

ЭТНОЛОГИЯ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2013. № 2 (3). С. 138–151

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 39(517.3)

Этнический состав и расселение народов Монгольского Алтая и Прихубсугулья в начале XX века*

Б. З. Нанзатов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Настоящее исследование является дополнением к реконструкции этнической карты Монгольского Алтая и Прихубсугулья 1911–1919 гг. Выявлены связи между ойратскими, халхасскими и хубсугульскими этническими группами, связи этих групп с бурятским ареалом и с тюркским населением Южной и Восточной Сибири. После 1915 г. в регионе стали появляться мигранты, на западе – казахи, уйгуры, тувинцы, на северо-востоке – буряты. Они еще не влияли на этническую карту региона, так как административная система Монголии оставалась в рамках хошунов и отоков. Ситуация изменилась в последующие десятилетия, когда казахи стали массово проникать в западные районы Монголии, но в течение длительного периода они не входили официально в состав монгольских народов. Бурятам, мигрировавшим после 1915 г. из России, впоследствии выделили территории под пять хошунов на востоке страны. Однако в Прихубсугулье бурятские хошуны не были составлены, хотя территории некоторых сомонов стали практически бурятскими. Реконструкция этнической карты региона указанного периода позволит представить этническую картину Монгольского Алтая и Прихубсугулья без казахского и бурятского факторов, значительно изменивших ее впоследствии.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, Прихубсугулье, картирование, этнический состав, монгольские народы.

Введение

Монгольский Алтай и Прихубсугулье в настоящее время представляют пеструю этническую картину. Большая часть малых народов Монголии проживает именно в этих западных частях страны. Этническая история этих регионов – яркий калейдоскоп постоянно сменяющихся этносов, миграции которых происходили вследствие крупных политических потрясений, трансформирующихся государственных образований.

Для изучения современного расселения различных групп народонаселения Монголии, в том числе и исследуемого региона, большой интерес вызывает период 1911–1919 гг., когда основными административными единицами

* Выполнено при поддержке проекта РГНФ 11-21-03004а/Мон.

были хошуны, составленные по этническому признаку. Впоследствии административная система подверглась значительным реформам, где принцип территориальности уступил принципу формирования новых аймачных и сомонных границ на основе экономической целесообразности. Таким образом, современная привязка сомонных границ к расселению монгольских этнических подразделений не совсем адекватно раскрывает картину расселения.

Нами сделана попытка восстановить этническую карту этого региона на основе данных послеединского периода (1911–1919 гг.), когда в Монголии все еще сохранялась хошунная система. Исследуемый регион Монгольского Алтая и Прихубсугуля в то время располагался на территориях Кобдосского и Хубсугульского края и Дзасагту-хановского аймака. Ареалы этнических групп даны в административных границах того времени по карте Феодально-теократическая Монголия из Этнолингвистического атласа МНР [1979].

Проведенные нами полевые исследования в регионе показывают – современные идентификационные практики населения привели к тому, что в исследуемом регионе большинство халха-монгольского населения практически утратило идентичность на племенном уровне. Часть хотогойтов, сартулов, элжигинов и хойтов сегодня меняют идентичность на халха-монгольскую. Часть ойратского населения, оказавшегося в халха-монгольском окружении, скрывает свое ойратское происхождение. Однако некоторые изменения в самоидентификации отмечены у хотогойтов: так, после празднования юбилея хотогойтского героя Чингужава отмечено заметное увеличение численности хотогойтов по сравнению с предыдущей переписью, безусловно, вызванное ростом этнической идентичности.

Таким образом, актуальной является попытка составления этнической карты на основе административных карт 1911–1919 гг. в границах этнических хошунов. В основе карты лежат этнические хошуны Дзасагту-хановского аймака, Кобдосского и Хубсугульского края. Кроме того, нами затронуты некоторые хошуны Сайн-ноён-хановского аймака, ныне частично входящие в Хубсугульский аймак, а также два олётских хошуна, ныне входящие в состав Архангайского аймака.

Ойратские этнические группы

На карте единым ареалом выделены территории двух дэрбэтских аймаков: Тугс-Хулуг Далай-хана и Унэн-Зоригт-хана с дэрбэтским, баятским и хотонским населением, в тот период считавшимся единым дэрбэтским населением.

В территорию аймака Тугс-Хулуг Далай-хана входили следующие дэрбэтские хошуны: хошун Далай-хана, Баатар засгийн хошун, Дайчин засаг турийн жун ван Самданжамцайн хошун. В настоящее время это сомоны Бухмурэн, Сагил, Тургэн, Давст, Хяргас Убсу-нурского аймака и сомоны Цагааннуур, Ногоннуур Баян-Улгийского аймака. [Мөнх-Очир, 2012, с. 19].

В этом же аймаке вместе с дэрбэтами проживали баяты, в то время также считавшиеся дэрбэтами. Баяты составляли следующие хошуны: Жонон засаг турийн бэйл Сангабазарын хошун, Эрх засаг хошой чин ванн тушмэлийн хошун, Мэргэн засаг улсад туслагч гунгийн хошун, Сэцэн засаг тушэ гун Дон-

довын хошун, Хурц засаг улсад туслагч гун Дандарын хошун, Эрдэнэ засаг улсад туслагч гунгийн хошун, Уйзэн засаг турийн бэйл Пандийжунайн хошун, Эетэй засгийн хошун, Саруул засаг улсын тушэ гунгийн хошун. В настоящее время территории этих хошунов являются сомонами Тэс, Зуунговь, Хяргас и Малчин Убсу-нурского аймака [Там же].

Территория аймака Унэн-Зоригт хана включала в себя следующие дэрбэтские хошуны: хошун Зоригт-хана, Бишрэлт вангийн хошун, Ерулт засгийн хошун, Сужигт засаг улсад туслагч гунгийн хошун. В настоящее время территория этих хошунов входит в состав сомонов Ховд, Давст, Умнэговь, Улгий, Тариалан, Улангом Убсу-нурского аймака, а также в состав сомонов Доргон и Чандмань Кобдосского аймака.

В составе дэрбэтов представлены следующие этнические подразделения (элкэн): кэрэйд (хэрээд), чорос, хойд, хашууд, шарагууд (шарайд, шард), захчууд, сэнгис, тонруу (тонгрууд), торгууд, харнууд, хурууд, хиргис, шарнууд, бурууд (бурд), бугэр, хасагууд, зуутраг, шангас, зоод, боогууд, тугтун, барга (баргас, баргад), таргад, курдээхэн, харчид (харчин), бутангууд, цоохормууд, борогчууд, солоон, орцос, дураал, шангуучин, шандивууд, оготор, боржигод, тайчууд (тайчид) [Аюуш, 2012, с. 36]. Помимо основного ойратского массива, явно прослеживается тюркский субстрат – хасагууд, бурууд, хиргис, тонгрууд, зоод, очевидно, представленный омонголенными казахами, киргизами и тюрками Южной Сибири. Тунгусский субстрат представлен этнонимом солон. Другими монгольскими субстратами, очевидно, являются бурят-монгольский и восточно-монгольский. Бурят-монгольский представлен носителями этнонимов барга, шарнууд и булгадар, восточномонгольский – носителями этнонима харчин.

В состав баятов входят следующие этнические подразделения (элкэн): хурд, савар, харагчууд, хотогойт, баргамууд, долоонууд, салдан долоон, хойт долоон, шаазгай долоон, тавнан, шарнууд, цагаагчид, булгадар, хурамши, тонгорууд, цамхат, хасаг, ногоон тугтан, авгас, нур долоон, саргажин долоон, чоно долоон (чоннонынхон, чонод), чоносхон, монголмууд, харнууд, шарайд, бурдууд, тугтан, борлуд, булчин их нураан, нугас долоон, хойт, их хойт, бага хойт, галзад, баарин, хошууд, оолд, сонгод, хотууд, шаварнууд, баранзууд, согсойгайхан, хухнууд, цоохор, урианхайд, харгачууд, тахиа нар, байлзуурынхан, баатар эшгээхэн, харгашийнхан, ээмэнхэн, жасынхан, хуйцэлэг, адуучин, шавууд, савсаг долоон, сайн долоон, салдан долоон, тайчууд, их мээрин долоон, бага мээрин долоон, солон долоон, шарагчид, барлагууд, хоривлой, ноён, хоноцууд, хархургаши, борнуд, шангас, гунийхэн, чээжгэд, цагаагчид, харчин, халиудууд, бурд, шиншигид, бурдууд, хургад, булгууд, шигчид, торгууд, багтаамал, авгайчууд, замтууд, долоонууд [Батнасан, 2012, с. 255].

В представленном списке явно присутствуют как классические подразделения, сформировавшиеся в древности и средневековье, так и недавно сформированные патронимии. Такие этнонимы, как хойт, хошууд, оолд, торгууд указывают на пестроту собственно ойратских элементов, вошедших в состав баятов со стороны.

Этнонимами бурят-монгольского ареала являются баргамууд, булгадар, хурамши, возможно шарайд, хухнууд, шарнууд. Носители этнонима баргамууд скорее всего оказались в регионе примерно в XIV–XV вв., и сохранили древний этноним. Носители же этнонимов булгадар, хурамши, возможно шарайд, хухнууд, шарнууд оказались на территории современного расселения баятов скорее всего во второй половине XVII в., во времена протестных откочевков бурятского населения из ангарско-верхоленских степей. Как нами уже упоминалось, булгадары являются булагатским населением нижней долины Куды (от Оёка до Иркутска), где бурятское население практически исчезло после восстания 1695–1696 гг. под руководством П. Тайшина, В. Степанова и Эрдэни-тоин, представителя хотогойтской знати, т. е. двора Алтан-хана, оказавшегося в Иркутском остроге [Окладников, 1937]. Хурумшинцы, входившие в общебулагатскую военно-потестарную общность, но не являвшиеся этническими булагатами (в XVII в.), в хотогойтской и позже в дэрбэтско-баятской среде сохранили свой этноним хурумши. Вполне возможна связь баятских хухнуудов с древним ашибагатским улусом Хухунууд (совр. Кукунут Эхирит-Булагатского р-на Иркутской области). Ашибагаты кудинские (асипугаты) в XVII в. представляли самостоятельную военно-потестарную общность наряду с батлаевскими булагатами (батулинцами), составившими костяк носителей этнонима булгадар. Вполне возможна связь шарайдов и шарнуудов с шарайтами и шаранутами аларско-балаганских степей XVII в., расселявшимися между булагатами унгинскими (большими братьями – булгудаями) и ашибагатами удинскими (ашехабатами), также мигрировавшими в Монголию, составившими основной костяк хариадов Далай Чойнхор вана.

Этнонимами, связанными с современным хубсугульским ареалом, прежде с территорией государства Алтан-ханов, являются хотогойт, шигчид. Восточно-монгольский пласт представлен этнонимами баарин, харчин.

Хотоны Монголии представляют особую этноконфессиональную группу ойратского населения, традиционно исповедующую ислам. Следует упомянуть, что этноним хотон используется и в других местах расселения монгольских народов. Так, существуют хошутские хотоны Алашани, олётские хотоны Или и Прииссыкуля, часть которых также известна как каракольские сарт-калмаки. Для всех этих групп термин «хотон/хотун» является маркером этноконфессиональной принадлежности.

Этнический состав хотонов представлен семью этническими единицами. В 1911 г. список, записанный Б. Я. Владимирцовым, выглядел следующим образом: шаавай, шалбак, озбек, нилва, жес, хасан, худай-берди. Список, записанный С. Бадамхатаном в 1958 г.: шаавай, бурд, оготор, хольдог (хочгууд), зочгууд (хочигалд), хасан, шалпак [Бадамхатан, 2012б, с. 261]. Во время полевых исследований 2011 г. в сомоне Тариалан Убсу-нурского аймака нами зафиксированы следующие семь элкенов: шаавай, бурдууд, холидог, шалбаг, охтор, хаснууд и хочигалд.

Олёты на карте образуют два анклава. Олётский хошун Кобдосского края, находящийся к северо-западу от Кобдо, является западным анклавом. В настоящее время большая часть хошуна входит в территорию сомона Эрдэ-

нэбурэн Кобдосского аймака. Восточным анклавом к северо-западу от Харахорина помечены территории двух олётских хошунов Сайн-хановского аймака: Бишрээлт бэйлийн олётский хошун и Сужигт бэйсийн олётский хошун, или северный и южный олётские хошуны [Мөнх-Очир, 2012, с. 15–17, 21]. В настоящее время территории двух хошунов являются сомонами Хотонт, Олзийт, а также частями сомонов Угий-нур и Товшруулэх Архангайского аймака.

В составе олётов представлены следующие этнические подразделения (элкэн): хар бургуд, тольтон бургуд, шар бургуд, ноён чорос, нохой чорос, хулхай цувдаг, хулан цувдаг, хойт цувдаг, нохой цувдаг, хар хойт, шар монгол, цагаан бичээч, цагаан туг, нохой буянт, цаасныхан, шавь таван яс, бохийнхон, боролдой, элжигт, авгас, хиргис, махчин хун хурээ, модчиныхон, егос, хошууд, байлгас, хонхирад, галбынхан, тавныхан, тоос, тогос, эрзаныхан, дуухрайнхан, хуухнийхэн, чонойнхон, шар хойт, харганатайхан, отгэс, коохуй, анду шем нар, джиса шем нар, барилга шем нар, кирей цудаг, сус, шар махас, шар бухас, тайчууд [Дисан, 2012, с. 109]. В общем, этнический состав олётов представляет собой монгольский массив с включением древних этнонимов, таких как хонхирад, чорос, тайчууд, также прослеживаются связи с Южной Сибирью через этнонимы бургуд, хиргис. Наличие этнонима боролдой, возможно, указывает на связь с бурятскими боролдой, расселившись совместно с балаганскими харанутами.

Торгуты и хошуты в указанный период составляли Булган-гольский бэйсийн торгутский хошун, Булган-гольский вангийн торгутский хошун, Засгийн торгутский хошун Кобдосского края [Мөнх-Очир, 2012, с. 20–21]. В настоящее время большая часть территорий этих хошунов является сомоном Булган Кобдосского аймака.

Население сомона Булган Кобдосского аймака состоит из нескольких этнических групп, две из которых компактно расселены в Монголии только на территории этого сомона – торгуты и хошуты. Торгуты представляют большинство населения Булгана – около 75 %. Этнический состав торгутов Монголии представлен такими локальными подразделениями, как бэйлийн-кен, вангийнхан, тайжинхан, авжийнхан, багшийнхан, а также крупной этнической группой хо-буга-сайр (ховогсайр), мигрировавшей в Монголию из одноименной местности на территории современного Хобуксаринского монгольского автономного хошуна Или-Казахской автономной области СУАР КНР. На этническом уровне у торгутов сохраняются представления о следующих малых племенных подразделениях (элкэн): хэрээд, мэргэд, шарнууд, хонгирад, сартуул, дийлэнхэд, бурдууд, батуд, замад, хотод, хасаг, их шар, бага шар, бухас, уянга, сэнжит, билуут, уснаахан, байтнээхэн, ховноохон [Тангад, 2012, с. 170–176].

Хошуты расселены на территории Баянгол бага Булганского сомона, где составляют абсолютное большинство. По мнению респондентов, хошуты в сомоне более трехсот семей, но в официальной переписи обычно хошуты записаны торгутами.* Кроме того, нами были отмечены пограничные метки в виде камней с тамгами, на которых прежде стояли харуулы – своеобразные

* Информатор Зугда, хошут, глава хошуты, Баянгол баг, 2011 г.

границы между торгутами и хошутами. В составе хошутов Баянгол бага крупнейшим племенем является баатуд, также племена хойд, авжийнхан.

Захчины составляли население двух хошунов Кобдосского края: Сэцэн гунгийн захчинский хошун и Бэлийн захчинский хошун. В настоящее время захчинскими являются сомоны Уенч, Алтай, Мост, Манхан, Мунххайрхан [Мөнх-Очир, 2012, с. 20].

Захчины – изначально этносословная группа населения, призванная охранять границы, включившая в себя различные ойратские элементы из состава дэрбэтов, торгутов, олёт, хойтов, баятов, хошутов. В составе захчинов представлены следующие этнические подразделения (элкэн): хэрээд, бугунуд, харчин, харнууд, хиргис, хар хуухний, шангасынхан, багшийнхан, хар азаргынхан, утаанхан, тахианхан, донжаанхан, тогонбаанхан, хавзаанхан, эмчийнхан, данжинаахан, хурдийн, шуурдаанхан, турд тараачин, мухлайнхан, цог-ёндогийн, алтан шаргалдаагынхан, жанавангийнхан, гуулин, жужийнхэн, зээгийн, таваг зааныхан, тарвагтайнхан, шаахлынхан, галун тавагынхан, унгшаанхан, аатгийнхан, аргальчийнхан, бооронхуугийн, цанхарынхан, хуу ноёдаанхан, улаадайнхан, шамбийнхан, мангдайнхан, абсаанхан, баяранхан, дархан, бууч, заргачин, анчин, аажуудайнхан, адагсынхан, чаамгийнхан, хурмаштынхан, бох зайсангинхан, турдаанхан, хулгайч, тостынхон, ондогийнхон [Очир, Мэнэс, 1993, с. 269–271]. Судя по большинству захчинских этнонимов, они представляют патронимии, сложившиеся уже в составе захчинов. Однако ряд этнонимов указывает на связь с древними этническими единицами Центральной Азии – хэрэйд, хиргис. Интерес также вызывают этнонимы хурмаштынхан и мухлайнхан. В отношении первого очевидна связь с бурятским этнонимом хурумши, как справедливо отметил Г. Мэнэс, к этому мы можем добавить, что это скорее всего потомки бурятских мигрантов, оказавшиеся в Монголии после восстания П. Тайшин, В. Степанова и Эрдэни-тоин 1695–1696 гг. [Окладников, 1937], повлекшего массовый исход кудинских бурят в Западную Монголию [Нанзатов, 2010]. Вполне вероятно принадлежность к потомкам бурятских мигрантов и группы мухлайнхан, вероятно, вошедшей в состав захчинов как хурмаштынхан из состава дэрбэтов и баятов.

Единственным ойратским хошуном Дзасагту-хановского аймака являлся Сужигт гунгийн хойтский хошун. В настоящее время это территории сомонов Шарга, Есенбулан, Жаргалан Гоби-Алтайского аймака [Мөнх-Очир, 2012, с. 13]. Следует упомянуть, что современные хойты Гоби-Алтая ассимилированы халха-монгольским населением и в переписях обозначены как халха-монголы. Однако хойтская идентичность все еще проявляется в памяти стариков, что было отмечено во время экспедиции 2011 г. к хошутам и торгутам. В аймачном центре нас заверили, что практически все население к северо-западу – олёты. Очевидно, что в данном случае это сублимация этнонима олёт, укоренившаяся в восприятии халха-монголами по отношению к древнейшим ойратским племенам хойтов, хошутов и олёт, вместе взятых. По литературным источникам, зачастую вместе с этнонимом хойд встречается сомон Шарга Гоби-Алтайского аймака [Баярсайхан, 2011, с. 84]. Однако, как отметил А. Очир, неоднократно обследовавший этот регион, хойтскими яв-

ляются сомоны Хухморьт, Баян-Уул, Дарви, Шарга, Жаргалан, Бигэр Гоби-Алтайского аймака и прилегающие к ним сомоны Кобдосского аймака Дарви и Цэцэг [Очир, Дисан, 1999, с. 49]. Очевидно, этот хойтский массив на северо-западе Гоби-Алтая и востоке Кобдосского аймака сохранился благодаря не откочевавшим в 1731 г. хойтам, прежде составлявшим крупный хойтский хошун примерно на этой же территории. Хойтский хошун существовавший с 1911 по 1919 г., очевидно, является его осколком [Оюунжаргал, 2009, с. 59].

Этнические группы Прихубсугуля и урянхайцы

Хотогойты к началу XX в. составляли крупный массив населения на северо-западе Монголии и считались халха-монголами. Хотогойты составляли семь административных единиц, пять хошунов и два отока: Цогтой вангийн хошуу, Эрдэнэ дуурэгч вангийн хошун, Далай гунгийн хошун, Мэргэн гунгийн хошун, Ахай бэйсийн хошун, а также Жалханз хутагтын шавь оток и Ялгусан хутагтын шавь оток. В настоящее время это территория сомонов Мурэн, Тумэрбулаг, Шинэ-Идэр, Бурэнтогтох, Цагаан-Уул, Цэцэрлэг Хубсугульского аймака и Баянтэс, Асгат, Баянхайрхан, Тудэвтэй, Номрог и Тосонцэнгэл Забханского аймака [Мөнх-Очир, 2012, с. 12–13].

Этнический состав хотогойтов: чулуун, дайртан, дуутан, охид, хосор, цогунут, онход, халиучин, цогдог, хиргис, боржигон, мянгад, хэрдэг, тангуд, тоос, орхид, дуутан, хуушаан, хавхчин, оймууд, бэсуд, тогруутан, их хотогойд, бага хотогойд, бургэд, ундэрийнхон, долоон сувай, хорхойнхон, барга, хариад, ар-вайнхан, цоохор, зэлмэн, дархад, бичээч, башгид, хурниад, тумтэ (тумэт), аягачин, шарнууд, уушгийхан, огниуд, сорс (чорос), хухнууд, ухэр цагааныхан, хэмчигийнхэн, гомжин, хонин онход, ухэр онход, хулан цувдаг, ач хариад, чивчин барга, ухэр барга, долоод, олхонууд, урианхай, хасаг, ундэрнор, цахар, цоогон, мадор, шар хэрдэг, хар хэрдэг, баргачуул нар, ар тогруутан, увэр тогруутан, хух нохойнхон, оолд тайж, тугчин, хонин хотгойд [Чулуун, 2006, с. 46–48].

Основу хотогойтов составляют монгольские этнические элементы, в составе хотогойтов также фиксируется значительный южносибирский пласт, очевидно, вошедший в состав хотогойтов во времена государства Алтанханов: мадор, хэрдэг, онход, хэмчигийнхэн. Также в состав хотогойтов вошел значительный бурят-монгольский пласт: барга, хариад, ач хариад, чивчин барга, ухэр барга, баргачуул нар.

Дархаты во втором десятилетии XX в. составляли три дархатских отока Жавзандамба хутагты [Мөнх-Очир, 2012, с. 13]. В настоящее время это территория сомонов Цагааннуур, Ринчинлхумбэ, Улан-Уул, Баянзурх Хубсугульского аймака.

Этнический состав дархатов: хар дархад, ухаа дархад, шарнууд, барнууд оолд, чонод, цагаан зоот, хар зоот, маанжраг, буриад, кариад, хоролмай, урад, сонод, харнууд, ойнод, илжигэн, цагаан хуулар, улан хуулар, ногоон хуулар, хар хуулар, хиргис, соён, хар соён, эрхид, онход, балигч, уйгур, хаасуд, цахар, манхилаг [Нямбуу, 1992, с. 133–134]. В состав монгольских прихубсугульских дархатов, помимо монгольского пласта, вошли местные саянские этнические элементы: зоот, хуулар, соён, эрхид, онход, уйгур, балигч. Также отмечены следы бурятского этнического пласта: буриад, кариад.

Хубсугульские урянхайцы составляли три хошуна: Ар-Ширтхэн урянхайский хошун, Убэр-Ширтхэн урянхайский хошун, Хубсугульский урянхайский хошун. Территория Ар-Ширтхэн урянхайского хошуна в настоящее время представляет район Улан тайга – западные окраины дархатских сомонов. Территории Хубсугульского урянхайского и Убэр-Ширтхэн урянхайского хошунов в настоящее время являются сомонами Цагаан-Уур, Эрдэнэбулган, Чиндамани-Ундэр, Хатгал и Тунэл Хубсугульского аймака [Мөнх-Очир, 2012, с. 13].

В племенной состав хубсугульских урянхайцев входят баруун цаатан, зуун цаатан, зоот, жегд, илжигэн. По нашему мнению, хубсугульские урянхайцы близкородственны таким народам, как тувинцы, тувинцы-тоджинцы, сойоты и цаатаны. В XVII в. в этом регионе русскими отмечались такие народы, как иркиты и кайсоты, связь которых с современными сойотами иркит и хаасут неоспорима. Вполне вероятно, что часть их приняла участие и в формировании хубсугульских урянхайцев. Соответственно, среди этнонимов обнаруживаются наименования, сходные с этнонимами цаатанов и дархатов. Целесообразным представляется выявление этимологии и возможных связей только тех этнонимов, которые присущи именно данной этнической группе.

Исходя из сведений о родовом составе, предполагаем, что часть оленеводческого населения, оказавшаяся к востоку от оз. Хубсугул, вошла в орбиту влияния крупных скотоводческих народов, таких как халха и буряты. Результатом тесных контактов лесного народа с кочевниками-скотоводами явился постепенный переход хубсугульских урянхайцев к традиционному занятию монголов – скотоводству с сезонным циклом кочевания.

В отличие от современных цаатанов, племенные подразделения, именующиеся как баруун цаатан, зуун цаатан, уже не являются оленеводами, лишь в этнониме сохранился отклик о прежнем доминантном способе хозяйствования. Жегд, очевидно, один из вариантов широко распространенного в этом регионе этнонима *чогду/жогду/зоот* и один из его фонетических вариантов, указывающий либо на влияние другого языка, либо на другой период перехода его носителей с тюркского на монгольский язык. Илжиген, вероятно, оказался среди урянхайцев вместе с его носителями, широко распространенными у халхамонголов, также имевших собственные хошуны между баятами и хотогойтами.

Современные цаатаны (монг. – оленеводы) не имели отдельных административных единиц, причислялись к урянхайцам, очевидно, кочевали на территориях Ар-Ширтхэн урянхайского хошуна и дархатских отоков. Этнический состав цаатанов представлен такими подразделениями, как уруд, каштаг, балгаш (балыкчи), додот (тоду), соён, зоот, сорс, даргалар, дэмжээ, хэрдэг. Практически все этноимы распространены в восточно-саянском субрегионе и имеют связи с тувинцами, тувинцами-тоджинцами, тофаларами, сойотами и присаянскими бурятами.

Мингаты, переселенные маньчжурами на территорию Кобдосского края, в указанный период составляли отдельный Мингатский хошун [Мөнх-Очир, 2012, с. 20]. В настоящее время сомон Мингад Кобдосского аймака составляет основной ареал расселения современных мингатов, однако территория хошуна была несколько крупнее, представляла собой вытянутую полосу вдоль

северного побережья озер Хар-Ус-нур и Хар-нур, т. е. включала в себя территории современного сомона Дургэн Кобдосского аймака и западную окраину сомона Дурбэлжин Забханского аймака.

Современные мингаты включают в себя три объединенных субэтноса – собственно мингаты, басигиты и хиргисы. Состав собственно мингатов: газарч, бошогт, товсон, уух, бааж, тавла (таваглаа), сала, анга, түмэт, тумам, дархчуул, барга, сээрдээ, чулуу, цахир. Этнический состав басигитов: онхот, хуулар, борт, цагаан шувуу (их малгайт), зазгар, хухнууд, дучин дурэв, цэлх шудгуй, авгас, жалавч, ээмдээ, ханд, тогооч, мунгэ, шолог, гахай, оготор, бургэд, хятад (хитан). В составе хиргисов: хар хиргис, шар хиргис, модон хиргис [Бадамхатан, Нансалма, 2012, с. 474–475].

Алтайские урянхайцы, расселенные на крайнем западе современной Монголии, в настоящее время практически уступили свои территории казахским мигрантам 1920–1930-х гг. В 1911–1919 гг. алтайские урянхайцы занимали практически всю территорию современного Гоби-Алтайского аймака и прилегающие территории СУАР, не вошедшие в состав независимой Монголии. В указанный период алтайские урянхайцы составляли девять хошунов: Баруун гарын Дархан гунгийн хошун, Баруун гарын Саруул гунгийн хошун, Баруун гарын амбан Ёст гунгийн хошун, Зуун гарын Зоригт засгийн хошун, Итгэмжит засгийн хошун, Эетэй засгийн хошун, Зутгэлт гунгийн хошун [Мөнх-Очир, 2012, с. 20]. В настоящее время это практически вся территория Баян-Улгийского аймака, за исключением сомонов Цагаан-нур, Ногон-нур, Баян-нур и востока Алтанцогц сомона, прежде входивших в дэрбэтский ареал расселения, а также сомоны Ховд, Дуут и Буянт Кобдосского аймака.

Этнический состав алтайских урянхайцев довольно пестрый, включает в себя основной монгольский массив и довольно крупный тюркский субстрат. Большинство исследователей сразу разделяют эти два компонента. Монгольский пласт включает следующие подразделения (элкен): оолог, цагаан туг, эрхнт, хуурчид, баяд, сад, заамид, мундас, урианхай, ах, бургууд, шар жавраа, дэрбэд, шар гол (широй гол), бурэв, монгол, морийн, торвог, хойд, их хойд, бага хойд, дархад, хоо дархад, хар дархад, шар дархад, оръяс (горлос), холдон, тунхэн, шагзай, хорхон, буриад, чойрд, эмч, шурмус, шувуг, онгуда (онход), бэрхэд, шажин, сүйрч, чоно, харчин нуцгэд, холбоо, эцгэд. Тюркский пласт: жортомос, хасаг, зоос (зоод), соён, улан соён, шар донхол, хар донхол. Не выясненного происхождения – оорцог [Бадамхатан, Лхагвасурэн, 2012, с. 369]. В составе монгольского пласта, помимо общемонгольских и ойратских этнонимов, встречаются и бурятские – буриад, тунхэн.

В северной части ареала расселения алтайских урянхайцев были расселены цэнгэльские тувинцы, также известные как тюркоязычные мончаки или кок-мончаки (монг. – хөх мончоого). Вместе с алтайскими урянхайцами составляли Эетэй засгийн хошун, в настоящее время являющийся Цэнгэл сомоном Баян-Улгийского аймака [Мөнх-Очир, 2012, с. 20]. Цэнгэльские тувинцы делились на две крупные группы – иргид и хоег.

Иргид: адай иргид, ак иргид, галжан иргид, оорцог иргид, чоод иргид, моол иргид, кара иргид, шунгуур иргид, улуг иргид. Хоег (хөег): хаа хоег,

кара хоег, донгак хоег, мунгуш хоег, хортулдэш хоег, газак хоек, шанаш хоег, партагаш хоег, жалангаш хоег [Золбаяр, Баатархуу, 2012, с. 332] В этническом составе, помимо собственно тувинских элементов, обнаруживается монгольский пласт – галжан (галзууд) и моол.

Халха-монгольские этнические группы

В северной части западнохалхасского ареала между бятами и хотогойтами расселялись элжигины и сартулы, часть которых в настоящее время сохраняет свою этническую идентичность. Тем не менее на местах нами было отмечено бытование собственно сартульского (сартул-монгольского) и сартул-халхасского (сартул-халха-монгольского) самовосприятия.

Сартулы в исследуемый период составляли Сэцэн вангийн сартульский хошун, в настоящее время территория этого хошуна вошла в сомоны Ургамал, Сонгино, Цэцэн-Уул, Сантмаргац, Тудэвтэй, Завханмандал, Эрдэнэхайрхан, Дорволжин, Яруу Забханского аймака и Завхан Убсу-нурского аймака [Мөнх-Очир, 2012, с. 13–14]

Элжигины в 1911–1919 гг. составляли два хошуна: Чин ачит вангийн хошун и Зоригт вангийн хошун. В настоящее время Зоригт вангийн хошун входит в состав Зуунхангай сомона Убсу-нурского аймака, Чин ачит вангийн хошун – в состав Ундэрхангай, Зуунхангай, Туруун, Цагаанхайрхан сомонов Убсу-нурского аймака [Мөнх-Очир, 2012, с. 12–14].

Собственно халхасский массив Дзасагту-хановского аймака составляли три крупные этнические группы: олхонуты, урианханы и бэсуты.

Олхонуты были представлены тремя хошунами: Эрдэнэ бэйсийн хошун, Баатар бэйсийн хошун, Сужигт гуний хошун. В настоящее время территория этих хошунов входит в сомоны Есэнбулаг, Жаргалан, Дарви, Хухморьт, Баян-Уул и в часть сомона Шарга Гоби-Алтайского аймака [Бадамхатан, 2012а, с. 35–36; Мөнх-Очир, 2012, с. 12–14].

Урианханы составляли два хошуна: Дайчин бэйсийн хошун и Дархан гуний хошун. В настоящее время территория этих хошунов входит в сомоны Тонхил, Бугат, Тугруг, частично Дарви, Алтай, Цээл Гоби-Алтайского аймака, частично Цэцэг и Мунххайрхан Кобдосского аймака [Бадамхатан, 2012а, с. 35; Мөнх-Очир, 2012, с. 14].

Бэсуты в исследуемом регионе расселялись на обширных территориях Приалтайской Гоби: Засагт ханы хошун, Жонон вангийн хошун, Ёст бэйсийн хошун, Итгэмжит бэйлийн хошун, Бишрээлт гунгийн хошун, Илдэн гунгийн хошун и оток Номун хан хутагтын шавь. В настоящее время территория этих хошунов входит в сомоны Тайшир, Дэлгэр, Эрдэнэ, Цогт, Чандмани, Бигэр, частично Халиун, Гуулин Гоби-Алтайского аймака, Баян-Ундэр, Шинэжинст Баянхонгорского аймака, Гурвантэс Южно-Гобийского аймака [Бадамхатан, 2012а, с. 37; Мөнх-Очир, 2012, с. 12–14].

В Кобдосском крае был только один халхасский хошун, составленный из тариачинов – земледельцев, переселенных сюда маньчжурами из разных районов Халхи. В настоящее время территория этого хошуна входит в сомоны Доргон и Чиндамани Кобдосского аймака.

Бурят-монгольские этнические группы

Хариады составляли население северо-западных административных единиц Сайн-ноён хановского аймака: Далай Чойнхор вангийн хошуу, Баатар бэйсийн хошуу, Хамба хутагтын шавь. В настоящее время это территории сомонов Галт, Шинэ-Идэр, Жаргалант Хубсугульского аймака, Тосонцэнгэл, Их-Уул, Идэр Забханского аймака, Тариат, Хангай, Цахир Архангайского аймака [Бадамхатан, 2012а, с. 43–44; Мөнх-Очир, 2012, с. 15–18].

В современной Монголии на севере и северо-западе среди халха, дархатов, хотогойтов распространены этнические группы с этнонимами буриад и хариад, что явно указывает на их бурятское происхождение, а также подтверждается сохранившимися легендами и преданиями. Очевидно, что потомки бурят-мигрантов XVII–XVIII вв. ассимилировались с окружающим населением, но благодаря традиции ретрансляции родословной потомки бурятских эмигрантов в северо-западной и западной Монголии, по нашему предположению, сохранили бурятское самосознание. Таким образом, несмотря на ассимиляцию ранних бурят-эмигрантов в Монголии, есть основания говорить о непрерывности традиции воспроизводства содержания исторической памяти в этнических группах бурятского происхождения.

Хариады этих двух хошунов и отока являются потомками удинско-балаганских ашибагатов. В XVII в. они составляли основной массив на крайнем западе Бурятии. Однако вследствие проникновения русских в Бурятию, основания ими сети острогов, в нашем случае после зверств Багаба-хана – Ивана Похабова, часть ашибагатского населения покинула Бурятию (совр. территории Нижнеудинского, Куйтунского, Тулунского, Зиминского, Заларинского районов Иркутской области) и была впоследствии расселена на территориях этих хошунов и отока. Часть ашибагатского населения вернулась на территорию Бурятии под видом племени монгольского происхождения, хотя и сохранила сугубо бурятский этноним – ашибагад. Но, вернувшись в Бурятию, ашибагаты в течение длительного времени скрывали бурятское происхождение и до сих пор входят в состав восьми западных монгольских селенгинских племен – найман баруун, в отличие от шести бурятских – зуун зурган [Батуев, Батуева, 1993, с. 9]. Частично беженцы пытались вернуться на территории прежних кочевий, но наткнулись на сопротивления в приграничной зоне. Как считал Г. Н. Румянцев, селенгинские ашибагаты являются беженцами 1658 г. из-под Балаганских степей, вернувшимися на территории этнической Бурятии через 26 лет в 1684 г. [Румянцев, 1965, с. 87]. Однако далеко не все бурятское население вернулось в Бурятию, большая его часть осталась и сохранилась как хариады. Более того, этноним ашибагад у хариадов был трансформирован. Носители разбили этноним на его составляющие, появились ач хариад, авга хариад, также появились чисто географические деления баруун хариад, зуун хариад, дунд хариад. Кроме того, в этом же ареале были расселены небольшие группы барга: чибчин барга, ухэр барга, хунтан барга [Этнолингвистический атлас..., 1979, к. 64].

Заключение

Данная статья является важным дополнением к основной работе авторского коллектива – реконструкции этнической карты Монгольского Алтая и Прихубсугулья послепецинского периода (1911–1919 гг.). Выбор этого периода обусловлен отсутствием адекватных и подробных картографических источников по предыдущим периодам. Имеющиеся китайские и монгольские источники, являвшиеся продуктом китайской школы картирования, отличаются трудностью адаптации к картам современного образца. Следует отметить, что в исследуемом регионе после 1915 г. стали появляться мигранты, на западе: казахи, уйгуры, тувинцы, на северо-востоке – буряты. Однако они все еще не влияли на этническую карту региона, так как административная система Монголии оставалась прежней (в рамках хошунов и отоков). Ситуация изменилась в последующие десятилетия, когда, в частности, казахи стали массово проникать в западные районы Монголии. Однако в течение длительного периода они не становились гражданами Монголии и соответственно не входили официально в состав монгольских народов. Что касается бурят, то мигрировавшим после 1915 г. из России впоследствии выделили территории под пять хошунов на востоке страны. Однако в Прихубсугулье бурятские хошуны не были составлены, хотя территории некоторых сомонов стали практически бурятскими.

В этой связи реконструкция этнической карты региона по данным указанного периода позволит представить этническую картину Монгольского Алтая и Прихубсугулья без казахского и бурятского факторов, значительно изменивших ее впоследствии (рис.).

Рис. Этническая карта

Список литературы

- Аюуш Ц. Дорвод / Ц. Аюуш // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар, 2012 – Т. 2. – С. 27–106. – На монг. яз.
- Бадамхатан С. Халх ястны угсаатны байдал / С. Бадамхатан // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар : Монсудар, 2012а – Т. 1. – С. 30–58. – На монг. яз.
- Бадамхатан С. Хотон / С. Бадамхатан // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар : Монсудар, 2012б. – Т. 3. – С. 259–296. – На монг. яз.
- Бадамхатан С. Алтайн урианхай / С. Бадамхатан, И. Лхагвасурэн // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар : Монсудар, 2012. – Т. 2. – С. 361–424. – На монг. яз.
- Бадамхатан С. Мянгад / С. Бадамхатан, Д. Нансалмаа // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар : Монсудар, 2012. – Т. 2. – С. 471–522. – На монг. яз.
- Батнасан Г. Баяд / Г. Батнасан // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар : Монсудар, 2012. – Т. 2. – С. 253–360. – На монг. яз.
- Батуев Б. Б. Очерк истории селенгинских бурят / Б. Б. Батуев, И. Б. Батуева.* – Улан-Удэ : ВСГИК, ОНЦ «Сибирь», 1993. – 101 с.
- Баярсайхан Д. Хойд аймгийн угсаа туухийн асуудалд / Д. Баярсайхан // Угсаатаны судлал.* – Улаанбаатар : Соёмбо принтинг. – Т. 20. – С. 78–84. – На монг. яз.
- Дисан Т. Өөлд / Т. Дисан // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар : Монсудар, 2012. – Т. 2. – С. 107–166. – На монг. яз.
- Золбаяр Г. Тува малчин / Г. Золбаяр, Б. Баатархуу // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар : Монсудар, 2012. – Т. 3. – С. 329–374. – На монг. яз.
- Мөнх-Очир Д. Монгол улсын аймаг, хошуу, сумын лавлах. / Д. Мөнх-Очир.* – Улаанбаатар, 2012. – 125 с. – На монг. яз.
- Нанзатов Б. З. Монгольские буряты: диаспора в ситуациях вызова / Б. З. Нанзатов // Трансграничные миграции в пространстве Монгольского мира: история и современность.* – Улан-Удэ, 2010 – С. 83–110.
- Нямбуу Х. Монголын угсаатаны зүй / Х. Нямбуу – Улаанбаатар : Сурах бичиг хуухдийн номын хэвлээлийн газар, 1992. – 200 с. – На монг. яз.*
- Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов / А. П. Окладников.* – М. ; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – 428 с.
- Очир А. Монгол улсын оолдууд / А. Очир, Т. Дисан.* – Улаанбаатар : Согоо нуур, 1999. – На монг. яз.
- Очир А. О происхождении и этническом составе захчинов Монгольской народной республики / А. Очир, Г. Мэнэс // Этническая история народов Центральной Азии и Южной Сибири.* – Новосибирск, 1993. – С. 269–292.
- Оюунжаргал О. Манж чин улсаас монголчуудыг захирсан бодлого / О. Оюунжаргал.* – Улаанбаатар : Арвин судар, 2009. – 215 с. – На монг. яз.
- Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты (Происхождение и родо-племенной состав) / Г. Н. Румянцев // Материалы по истории и филологии Центральной Азии.* – Улан-Удэ, 1965. – Вып. 2. – С. 87.
- Тангад Д. Торгууд / Д. Тангад // Монгол улсын угсаатны зүй.* – Улаанбаатар : Монсудар, 2012. – Т. 2. – С. 167–252.
- Чулуун С. Хотогойдын туух / С. Чулуун.* – Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2006. – Т. 1. – 162 с.
- Этнолингвистический атлас МНР / ред. Б. Ринчена.* – Улан-Батор, 1979.

Ethnic Groups and Peoples Resettlement in Mongolian Altai and Khubsugul Region in the Beginning of XX Century

B. Z. Nanzatov

Abstract. This research is the addition to the reconstruction of the ethnic map of the Mongolian Altai and Khubsugul after the Qing Dynasty (1911–1919). There were identified the ethnic ties between the Oirat, Khalkha and Khubsugul ethnic groups, also the ties of these groups with the Buryat habitat and the Turkic population in the South and Oriental Siberia. After 1915 the migrants began to appear in this region, in the west – the Kazakhs, Uighurs, Tuva, in the north-east – the Buryats. However, they have not affected the ethnic map of the region, because the Mongolian administrative system was represented by the Khoshuns and the Otokos. The situation has changed in the following decades, when the Kazakhs became massive penetration to the western regions of Mongolia. However, for a long period they didn't become the Mongolian citizens and weren't the official Mongolian ethnic group. As a result, the Buryats who migrated after 1915 out of Russia, had got the individual territory in Mongolia – 5 khoshuns in the east of the country. The Khubsugul region wasn't divided into the Khosuns, though some somons became almost the Buryat areas. In this regard, reconstruction of the ethnic map of this region according to this data will recreate the ethnic picture of the Mongolian Altai and the Khubsugul region without the Kazakhs' and Buryats' influence that happened later.

Key words: Mongolian Altai, Khubsugul region, mapping, ethnic groups, Mongolian peoples.

Назатов Байр Зориктоевич

кандидат исторических наук
научный сотрудник, отдел истории,
этнологии и социологии, Институт
монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
67004, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
sodnompilova@yandex.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Ph. D. in History
Researcher, Department of History,
Ethnology and Sociology, Institute of
Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of
the Russian SB RAS
6, Sakhyanova str., Ulan-Ude, Russia, 67004
sodnompilova@yandex.ru